

Язык. Литература.

УДК 811.161.1

Цицкун Виолетта Владимировна

Преподаватель кафедры
«Журналистика и славянская филология»,
Гуманитарно-педагогический институт,
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»,
Российская Федерация, Севастополь; e-mail: vivlteacher69@gmail.com

Морозова Татьяна Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
«Журналистика и славянская филология»,
Гуманитарно-педагогический институт,
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»,
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: a2424t@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ПОТЕНЦИАЛЬНОСТИ ЯЗЫКА: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ СЛОВА И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ (К ИСТОРИИ ВОПРОСА)

Работа посвящена феномену потенциальности языка, в частности потенциальным словам и потенциальным фразеологизмам, которые занимают особое место в кругу так называемых «фантомов» и характеризуются как языковые единицы, проявляющие признаки подлинных слов и фразеологизмов, но ещё не закреплённые в языке.

Ключевые слова: потенциальные слова, окказиональные слова, потенциальные фразеологизмы.

Violetta V. Tsytskun

Assistant lecturer of the Department
«Journalism and Slavonic Philology»,
Humanities and Pedagogics Institute, Sevastopol State University,
Russian Federation, Sevastopol

Tatiana V. Morozova

PhD of Philology, Associated Professor of the Department

«Journalism and Slavonic Philology»,
Humanitarian and Pedagogical Institute, Sevastopol State University,
Russian Federation, Sevastopol

THE PROBLEM OF LANGUAGE POTENTIALITY: POTENTIAL WORDS AND POTENTIAL PHRASEOLOGICAL UNITS (ON THE HISTORY OF THE ISSUE)

Abstract. *The article is devoted to the phenomenon of language potentiality. Much attention is paid to potential words and potential phraseological units, which take special place in the group of so called «phantoms». The analyzed phenomena are considered as language units, having the characteristics of the original words and phraseological units, though not fixed in language.*

Key words: *potential words, nonce words, potential phraseological units.*

Для цитирования:

Цицкун В. В., Морозова Т. В. Проблема потенциальности языка: потенциальные слова и потенциальные фразеологизмы (к истории вопроса) // Гуманитарная парадигма. 2017. № 3. С. 5–13.

Потенциальность и актуальность (латинское словосочетание *actus et potentia* — акт и потенция, переведённое схоластами с греческого *ἐνέργεια καὶ δύναμις* — действительность (действие) и возможность) являются одними из основных философских категорий, свойственных всем предметам и явлениям окружающего мира. Данная концептуальная пара восходит к аристотелевскому противопоставлению актуального и потенциального: «Семя здесь и теперь является (актуально) только семенем, но оно несёт в себе естественные способности (потенциальности) стать, например, деревом. Способности, которые семя имело в себе, реализуются. Потенциальное актуализируется» [21, с. 126].

Философское понимание проблемы легло в основу понятия «потенциальность ← потенциальный», вышедшего за рамки философии и трактуемого в настоящее время как нечто, существующее в скрытом виде, но при определённых условиях могущее проявиться. Так, в Словаре иностранных слов Н. Г. Комлева (2006) читаем: «потенциальный — существующий в *потенции*; скрытый, не проявляющийся»; «потенция [*лат. potentia* сила] — способность, возможность для проявления каких-либо действий» [15, с. 403]. Или в Историческом словаре галлицизмов русского языка под ред. Н. И. Епишкина [14] находим: «потенциальный [*potentiel, нем. potential*] — существующий в *потенции*; скрытый, не проявляющийся, но готовый обнаружиться при определённых условиях. // Возможный, вероятный».

В современной лингвистике под проявлениями потенциальности понимается реализация возможностей, заложенных в языковой системе и получающих развитие на любом языковом уровне при некоторых благоприятных условиях. Речь может идти о потенциальности как целой языковой системы, так и отдельных языковых явлений; потенциальным может быть знак, слово, словарь или словарный запас, есть научные работы, посвящённые «потенциальной сочетаемости» и «потенциальным ошибкам», «потенциальному залогу, или потенциалису», «потенциальным бинарным корреляциям», «потенциальному скоплению согласных» и т. д. Столь широкое употребление данных терминов позволяет признать категорию потенциальности как универсальное свойство языковой системы, что связано прежде всего с представлением о языке как о «системе возможностей» в противопоставлении норме как «системе обязательных реализаций» [25, с. 1].

Идею потенциального характера языка ещё в 1821 году выдвинул В. фон Гумбольдт, утверждая, что «потенциально имеются все формы, поскольку язык всегда сопутствует человеку только в своей целостности, а не отдельными своими частями» [8, с. 329]. В 1870 году идея потенциальности знаков увлекла И. А. Бодуэна де Куртэне и была им подробно освещена в работе «Некоторые замечания о языковедении и языке». Несмотря на то что применялась она только в отношении языковых форм, выдающийся лингвист отметил: «Язык как целое существует только *in potentia*» [6].

Более широкое толкование термину «потенциальность», а именно как «статическое колебание, то есть неустойчивость в данную эпоху, в противоположность динамической изменчивости, проявляющейся во временной последовательности» [19, с. 42], впервые даёт в 1911 году в статье «О потенциальности языковых явлений» Вильям Матезиус — основатель и первый президент Пражского лингвистического кружка. Учёный отмечает, что этот термин можно применить как минимум по отношению к двум явлениям в языкознании: с одной стороны, к «статическому колебанию языка у индивидуумов, образующих языковой коллектив» [19, с. 43], с другой — к «статическому колебанию речи индивидуума» [Там же, с. 42]. В. Матезиус акцентирует внимание на том, что «статический» не значит «неизменный»: постоянство языка не абсолютно, в нём ежедневно «возникают новые, хотя и недолговечные явления» [Там же, с. 43], он «колеблется» в определённых границах, и это «колебание» — «представляет собой важное свойство языковых явлений», обязательное условие последующего развития языка; таким образом, в настоящем состоянии языка потенциально представлены будущие его состояния. Эти «колебания» складываются в некоторые «статистические тенденции», не являющиеся, в отличие от законов физики, регулярными и абсолютными, по которым можно сделать точные расчёты, но «всё-таки проявляющиеся вполне отчётливо» [Там же, с. 48].

Интерес к данной проблеме не пропал до сих пор. Потенциальность языка, считает директор Центра лингводидактики, языкового тестирования и содействия языковой политике О. А. Радченко, в настоящее время является «непременным атрибутом любой концепции, преследующей цель изучить ориентацию языка на применение, на его предназначенность для использования» [20], иными словами, исследовать язык с точки зрения его взаимодействия с речью.

Если учесть, что слово в системе языка считается центральной единицей, связанной в большей или меньшей степени со всеми языковыми уровнями, то исследование соотношения между каноническими (узуальными) и окказиональными словами (единицами речи) [17, с. 4] — одна из важнейших сторон проблемы потенциальности языка. К определению сущности окказиональных слов у лингвистов нет однозначного подхода. Согласно первой, узкой, точке зрения (Г. О. Винокур, Е. А. Земская, А. И. Смирницкий и др.) [7; 13; 22] к окказиональным словам относятся исключительно индивидуально-авторские образования. Широкое понимание проблемы освещено в трудах Э. И. Хан-пиры, В. В. Лопатина и др. [26; 16] и заключается в том, что среди окказионализмов выделяются два разряда слов: собственно окказиональные и так называемые потенциальные слова [5, с. 283]. По замечанию Ю. А. Бельчикова, те и другие обладают «повышенной выразительностью в силу своей необычности на фоне канонических, нормативных образований» [5, с. 283]. Разница заключается лишь в том, что «окказиональные слова представляют собой индивидуальные авторские новообразования, созданные по необычным или малопродуктивным словообразовательным моделям» [28], а потенциальные слова — по продуктивным моделям русского словообразования, без нарушения его законов. Они «потенциально» уже существуют в языке и нужен лишь внешний стимул, обусловленный речевой ситуацией, чтобы они были употреблены [9, с. 295].

Первым, по мнению многих исследователей, термин «потенциальное слово» ввёл в научный обиход Г. О. Винокур: оно появилось в книге учёного «Маяковский — новатор языка», написанной и изданной в 1943 году. Анализируя словотворчество В. В. Маяковского, Г. О. Винокур обращает внимание на такое новообразование поэта, как «*китиха*» в качестве женского рода к *кит*, и отмечает соответствие его строения строению слова «*слониха* (при *слон*)». Сопоставление слов «*слониха*» («реального и исторического») и «*китиха*» (индивидуально-авторского) и послужило поводом для рассуждений исследователя о «потенциальных словах», которых, по его мнению, в отличие от слов, «употребляющихся в повседневной практике», «фактически нет, но которые могли бы быть, если бы того захотела историческая случайность» [7, с. 326]. Именно в использовании такого

потенциального слова, считает лингвист, и «заключается акт новаторства в области формы слова» [Там же]. Такое новаторство может считаться «естественным, потому что нередко имитирует реальную историю языка, создаёт, следовательно, фаты языка хотя и небывалые, новые, но тем не менее возможные, а нередко и реально отыскиваемые в каких-нибудь особых областях языкового употребления: например, в древних документах, в диалектах, в детском языке и т. д.» [Там же, с. 327].

Идея Г. О. Винокура о существовании «фатов языка» и возможности их актуализации в случае исторической необходимости заинтересовала многих исследователей и была ими развита. Однако в современной лингвистике так и не сформировалось общепринятого определения понятия «потенциальное слово». Если для Г. О. Винокура потенциальные слова выступают как единицы, реально обнаружившие себя в речи, но пока ещё не закреплённые в языке, то А. И. Смирницкий «потенциальными единицами» называет слова, которые, «не будучи собственно единицами языка, представляют собой образования, целиком состоящие из (более элементарных) языковых единиц», и в которых «проявляются возможности и законы развития и роста словарного состава языка» [22, с. 17-18]. Согласно определению учёного, подобные слова, оказавшись «уместными в отношении цели и условий их употребления», «могут даже совершенно не выделяться как новообразования», а восприниматься в качестве «существовавших ранее и лишь воспроизведённых, знакомых единиц». И в дальнейшем «в случае наличия широкой общественной потребности» они могут стать «вполне реальной и несомненной единицей языка» [Там же, с. 18]. Для А. И. Смирницкого, таким образом, потенциальное слово — это уже и «слово, которое может быть образовано, и слово, которое, возникнув в силу словообразовательной потенции, может стать словом языка (лексической единицей системы языка), но таковым ещё не стало» [23, с. 5].

О. С. Ахманова, автор Словаря лингвистических терминов (1966), даёт определение потенциальному слову как «производному или сложному слову, реально не существующему (то есть не зафиксированному в реально осуществившихся уже произведениях речи), но могущему создаться в любой момент в соответствии с продуктивными словообразовательными моделями данного языка» [2, с. 343].

Подобного взгляда придерживается и Э. И. Хан-пир: «Потенциальным я называю слово, которое может быть образовано по языковой модели высокой продуктивности, а также слово, уже возникшее по такой модели, но ещё не вошедшее в язык» [26, с. 153]. Термин «потенциальное» подчёркивает заданность такого слова словообразовательной системой языка [26, с. 154]. Э. И. Хан-пир, как видно из определения, подводит под термин «потенциальное слово» словообразовательную базу, выдвигая идею

разграничения окказиональных и потенциальных слов в соответствии со степенью продуктивности словообразовательного типа, которую подхватит и разовьёт В. В. Лопатин, считая, что *потенциальные слова языка и собственно индивидуально-авторские образования* составляют две группы окказиональных слов. Отличие их В. В. Лопатин видит в том, что первые образуются по продуктивным моделям и отличаются высокой регулярностью — единообразием структуры и словообразовательного значения; вторые созданы с нарушением языковой словообразовательной нормы и вводятся в речь в качестве художественных экспрессивно-выразительных средств [16, с. 71, 82]. Однако, по мнению Д. Б. Масленникова, по продуктивным моделям могут быть образованы и окказиональные слова [18, с. 30].

С позиций словообразования подходит к характеристике потенциальных слов и Е. А. Земская, которая убеждена, что потенциальные и окказиональные слова — это антиподы, «два полюса словообразования: первые являются реализацией законов словообразования, вторые — нарушением этих законов» [13, с. 249]. И хотя те и другие демонстрируют возможности, заложенные в системе языка, их достижимость различна. Если возможности потенциального слова «вот-вот станут реальностью», то «во втором случае — это возможности глубинные, лишь изредка, с трудом выбивающиеся на поверхность» [Там же, с. 250].

Стоит сказать и о том, что немало лингвистов подвергают сомнению не только целесообразность, правомерность выделения потенциальных слов в отдельную категорию, но и корректность термина «потенциальное слово» [24]. Так, этот термин отвергается В. М. Солнцевым на том основании, что если «слово» понимать в смысле единицы языка, то атрибут потенциальности следовало бы распространять по меньшей мере и на всю область словосочетаний, поскольку словосочетания также могут из единиц речи обращаться в единицы языка [24, с. 156-158]. По мнению Е. В. Юшмановой, «если под „потенциальным словом“ понимать проявление, материализацию категории потенциальности, то потенциальным можно будет называть любое слово языка, существующее или существовавшее, так как архаизмы могут снова войти в язык» [27, с. 19]. На стороне лексикологов, которые отмечают некорректность самого термина «потенциальное слово», и С. И. Алаторцева, считавшая, что сама внутренняя форма слова «потенциальный» указывает на явление, находящееся на нулевом уровне функциональности. Подобную лексику С. И. Алаторцева относит к группе неузуальных неологизмов. Внутреннее противоречие понятия «потенциальное (возможное) слово» так или иначе сознавалось всеми пишущими на эту тему, вынуждало их искать компромиссы, трактовать термин то узко, то широко [1, с. 70].

Таким образом, в современной лингвистике нет однозначного понимания сущности потенциального слова, как нет и единого мнения относительно целесообразности существования такого понятия. Очевидно, что рассматриваемый термин многозначен, это и объясняет неослабевающий интерес к проблеме потенциальных слов и требует её дополнительного исследования, несмотря на то что в отечественном языкознании многие научные работы посвящены лексическим новообразованиям, в частности, потенциальным словам.

Свойством потенциальности наделены, по верному замечанию А. В. Жукова, и «все устойчивые речевые образования, не получившие ещё языкового статуса», такие как *ни гвоздя ни жезла, борьба холодильника с телевизором, бежать впереди паровоза, скамейка запасных, как (словно) вишенка на торте* [3, с. 412–414], *не айс, в топе, освоить деньги, посадить в цугундер* и т. д. Они представляют собой достаточно неопределённую массу явлений, среди которых условно можно выделить и будущие реальные фразеологизмы, и потенциальные фразеологизмы, и окказиональные фразеологизмы. Границы между этими разрядами (особенно между первым и вторым) чётко не определены и подвижны. Все эти идиоматические образования так или иначе проходят стадию потенциальности, но только часть из них становится фактом языка. Главным критерием их вхождения в языковую систему является практика употребления в речи.

Наше время богато на неузусальные фразеологические новообразования. В статье «Фразеологические фантомы в русском языке» А. В. Жуков характеризует их как «устойчивые образования, проявляющие признаки подлинных фразеологизмов, но не получивших, однако, языковую прописку». Исследователь относит их к «фразеологическим фантомам» и предполагает, что они могут быть названы потенциальными фразеологизмами, заслуживающими в «иллюзорном фразеологическом пространстве» особое место [12, с. 59, 60].

Следует подчеркнуть, что потенциальность фразеологических единиц (ФЕ) может быть и частичной, когда, например, фразеологизм не есть новообразование, а является узусальной ФЕ и только имеет в своём составе «потенциальное слово», которое понимается как «полнозначительный компонент фразеологизма, на уровне системы языка наделённый в той или иной мере способностью вторичной лексикализации» [10, с. 30]. По мнению А. В. Жукова, «потенциальность является наиболее общей формой фразеологической переходности», «как бы формой внутри форм», способной «развиваться в сторону гибридности, синкретизма или вариативности» [10, с. 30]. Однако само явление потенциальности в области русской фразеологии ещё мало изучено и не было предметом монографического исследования, хотя научный интерес вызывают не только лингвистические предпосылки

фразеологической потенциальности, способы образования, грамматические и лексико-семантические значения потенциальных фразеологизмов, но и активные процессы употребления их в речи, а также различные лексикографические аспекты потенциальных фразеологических единиц.

В настоящее время идеи потенциальности (переходности, промежуточности) прочно вошли в понятийный аппарат естественных, математических и гуманитарных наук. По справедливому замечанию А. В. Жукова, «переходное мышление» глубоко проникло и в филологические науки [11, с. 218]. Если относительно недавно русский философ М. М. Бахтин, подметив, что научному сознанию современного человека «давно уже стал привычен эйнштейновский мир с его множественностью систем отсчёта» [4, с. 300], утверждал: в области художественного познания ещё не произошла окончательная перестройка и там «продолжают иногда требовать самой грубой, самой примитивной определённости, которая заведомо не может быть истинной» [Там же], то сегодня мы становимся свидетелями преобразований, происходящих в художественном познании: «идеи переходности (потенциальности) отражая объективную реальность, постепенно обобщаются в истории науки в важнейший гносеологический принцип» [7, с. 218].

Литература

1. Алаторцева С. И. Проблемы неологии и русская неография : дис. ... д-ра филолог. наук : 10.02.01. СПб, 1998. 318 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Советская энциклопедия, 1966. 607 с.
3. Баско Н. В., Зимин В. И. Новое время — новые фразеологические образы // Пушкинские чтения-2017. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст : материалы XXII междунар. науч. конф. / Отв. ред. Т. В. Мальцева. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. С. 407–416.
4. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского // Бахтин М. М. Собр. сочинений: в 7 т. М. : Русские словари: Языки славянской культуры, 2002. Т. 6. С. 7–300, 466–505.
5. Бельчиков Ю. А. Окказионализмы // Русский язык. Энциклопедия. 2-е изд-е, перераб. и доп. М. : Большая Российская энциклопедия. Дрофа, 1998. С. 283–284.
6. Бодуэн де Куртенэ И. А. Некоторые общие замечания о языковедении и языке [Электронный ресурс]. М. : Изд. АН СССР, 1963. URL: http://prepod.nspu.ru/file.php/205/Boduehn_dn_Kurtehne.pdf
7. Винокур Г. О. Маяковский — новатор языка // О языке художественной литературы. М. : Высшая школа, 1991. С. 317–407.
8. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М. : Прогресс, 1984. 400 с.
9. Ермакова Е. Н. Преобразовательные возможности современного русского языка: окказиональные и потенциальные слова фразеологизмы // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. № 3. С. 289–298.

10. Жуков В. П., Жуков А. В. Русская фразеология: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М. : Высшая школа, 2006. 408 с.
11. Жуков А. В. Фразеологическая переходность в русском языке: автореф. дис. д-ра филол. наук: 10.02.01. Л. : РГПУ им. Герцена, 1991. 40 с.
12. Жуков А.В. Фразеологические фантомы в русском языке // Вестник Новгородского государственного университета. 2009. № 51. С. 57–60.
13. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М. : Флинта : Наука, 2011. 328 с.
14. Исторический словарь галицизмов русского языка / Под ред. Н. И. Епишкина. М. : Словарное издательство ЭТС, 2010. 5140 с.
15. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. М. : Эксмо-Пресс, 2006. 669 с.
16. Лопатин В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. М. : Наука, 1973. 276 с.
17. Лыков А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово) : учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. М. : Высшая школа, 1976. 119 с.
18. Масленников Д. Б. Окказионализмы в футуристической поэзии и особенности их функционирования : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. Уфа, 2000. 282 с.
19. Матезиус В. О потенциальности языковых явлений // Пражский лингвистический кружок: сб. статей / Сост.-ред. Н.А. Кондрашов. М.: Прогресс, 1967. С. 42–69.
20. Радченко О. А. Потенциальность языка как лингвистический феномен и объект описания в функциональной грамматике и в неогумбольдтианской этнолингвистике [Электронный ресурс] // Проблемы функциональной лингвистики и активные формы преподавания иностранных языков: Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции. Астрахань: АГПИ, 1993. URL: http://radcenko.ru/?page_id=153
21. Скирбекк Г., Гилье Н. История философии: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Пер. с англ. В. И. Кузнецова; под ред. С. Б. Крымского. М. : НПАДОС, 2001. 800 с.
22. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М. : МГУ, 1998. 260 с.
23. Смирницкий А. И. Объективность существования языка: материалы к курсам языкознания / Под ред. В. А. Звегинцева. М. : МГУ, 1954. 98 с.
24. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. М. : Наука, 1971. 294 с.
25. Тарасова М. А. Переводы современной англоязычной поэзии на русский язык в аспекте потенциальности : автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20. М.: ФГБУН «Институт языкознания Российской академии наук», 2014. 27 с.
26. Хан-пира Э. И. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании // Развитие словообразования современного русского языка / Под ред. Е. А. Земской, Д.Н. Шмелёва. М.: Наука, 1966. С. 153–166.
27. Юшманова Е. В. Принципы отбора и лексикографической обработки неологизмов в словарях новых слов английского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Иваново, 1999. 172 с.
28. Cerula V. Проблематика окказионального слова // Jazyk a kultura. 2010. № 4. URL: www.ff.unipo.sk/jak/4_2010/cerula.pdf

~